

сиянина. Изучение феномена регионального социокультурного пространства как структурообразующего элемента России позволяет сформировать положительную идентичность, дает возможность человеку обрести непосредственную связь с миром, осознать себя частью большого целого.

Таким образом, изучение феномена социокультурного пространства региона становится основой для раскрытия сложной структуры современного социума (начиная от микросоциума, каким является человек, до глобального, планетарного социума) в ее взаимосвязи с внешней жизненной средой (социальной, природной), которые становятся основной проблемой современности.

Литература

1. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 56
2. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.
3. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования / И. Я. Мурзина // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 29. – С. 86-97.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 427.
5. Квасова И.И. Социология культуры: Учеб. пособие. - М: Изд-во РУДН, 2005.- 182 с.

УДК 930 (470.325)

© М.И.Варфоломеева

МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В 30-е г. XX ВЕКА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

За годы советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

По смыслу Закона Р.Ф. «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года политическими репрессиями признаются «различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку или на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или органами, наделявшимися административными полномочиями»

Архив УФСБ по Курской области содержит материалы организации и проведения спецоперации 1937 года. Она проводилась двумя этапами с 6 августа по 31 декабря. За этот период было арестовано 8354 человека, в Ом числе по линии УГБ – 6880, по линии уголовного розыска 1474 человека. Тройкой УНКВД на 24 своих заседаниях было рассмотрено 6873 дела, то есть в среднем 200 дел на одном заседании. В их числе были и 64 дела на 429 человек, арестованных до начала спецоперации. По первой категории (то есть к расстрелу) было осуждено 2886 человек. По второй категории – 5468, в том числе 4862 человека – к 10 годам исправительно – трудовых лагерей.

8071 человек из числа осужденных тройкой УНКВД ранее уже подвергались различного рода судебнo – административным преследованиям.

Основную массу репрессированных в Курской области составили крестьяне -3481 человек, а также представители интеллигенции и выходцы из так называемых «чуждой социальной среды», прежде всего представители дворянства, купечества и духовенства – 2030 человек.

По своему политическому и социальному составу осужденные (по терминологии официальных документов) делились на следующие категории (табл.1).

Таблица 1.

Наименование категорий	Осуждено (человек)	Приговорено к высшей мере наказания (человек)
бывшие кулаки	4607 человек	1319
уголовники	1474	510
эсеры	358	131
троцкисты	91	50
духовенство и монашествующие элементы	245	146
сектантский и церковный актив	576	213
участники контрреволюционных образований в прошлом	6	5
активный контрреволюционный элемент в прошлом	733	413
прочие	206	65

Запись арестованных в ту или иную группу (например, «кулак» делилась произвольно, без достаточных оснований, о чем свидетельствуют материалы проверки контрольной группы IV отдела УГБ УНКВД по Курской области.

Динамика арестов такова. Начало спецоперации 5-6 августа 1937 года. По состоянию на 9 августа 1937 года арестовано 1624 человека.

Второй этап спецоперации 22-23 сентября 1937 года. К 9 октября арестовано еще 4031 человек. 429 человек уже содержались под аресом к началу операции. Остальные 2270 были арестованы в период между двумя операциями и после ее второго этапа.

Наиболее массовые аресты были проведены в следующих районах:

- Белгородский – 175 человек;
- Борисовский -131 человек;
- Валуйский -100 человек;
- Ивнянский – 106 человек;
- Красно – Яружский – 117 человек;
- Ново – Оскольский -122 человека;
- Шебекинский -133 человека;
- Старо – Оскольском – 122 и др.

Однако, по мнению руководства управления НКВД по Курской области, в ходе операции было репрессировано лишь 30-40% контрреволюционных элементов. Поэтому, 28 января 1938 года в Москву на имя заместителя наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского ушла докладная записка курских чекистов с просьбой разрешит аресты еще 6000 человек и продли работу особой «тройки» до 30 марта 1938 года.

Благодаря рассекреченным архивным материалам сегодня мы знаем, какие нарушения законности допускались в ходе следствия, какими угрозами добывались подобные признания. Применялось физическое воздействие, фальсифицировались следственные материалы, привлекались все новые и новые фигуранты по делам.

В годы массовых политических репрессий тысячи соотечественников были обвинены в антисоветской деятельности, в подготовке террористических актов. Как показывает анализ пересмотренных архивных следственных дел, большинство проходящих по ним лиц были арестованы по обвинению в проведении антисоветской агитации против политики партии или правительства, или несогласие с нею, особенно в период коллективизации, поддержки и выражения сочувствия государственным деятелям, объявленным врагами народа, участии или пособничестве в троцкистских, шпионских и прочих контрреволюционных организациях.

Однако изучение дел показывает, что обвинения явно надуманы, а вся антисоветская агитация заключалась лишь в обыкновенных бытовых суждениях и едва ли способна причинить какой – либо вред государственному строю. При этом репрессировались и молодые, и совсем пожилые люди. Сейчас большая часть осужденных не законно реабилитирована.

Литература

1. Архив УФСБ РФ по Курской области. Фонд приказов. Дела за 1937г.
2. Архив УФСБ РФ по Курской области. Ф.10.Оп.2Д.5 (1937 г.). Л.78.
3. Рогинский А. Послесловие// Расстрельные списки. Москва, 1937-1941. Книга памяти жертв политических репрессий.- М.: Мемориал, 200. – С.495
4. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.- М.: Республика, 1993. –С.33-34.